

Дорогой Гатов!

С величайшим удовольствием прочитал Ваши переводы моих стихов и поэм, и, первым делом, должен сказать Вам, что я прямо в восторге от некоторых переводов: они почти адекватны оригиналам, Вы удивительно хорошо прочувствовали и смогли передать в переводе не только почти буквальный смысл моих стихов, строка в строку, но-(что самое главное) *подлинный стиль и дух моих писаний*,—за что я бесконечно Вам благодарен высокой благодарностью друга и поэта.

Особенно мне понравились:

1. Семь заветов.

2. Детство.

3. Первый, третий и четвертый из рубаев, особенно первый, который звучит прямо как оригинал. Остальные несколько тяжеловесны, что, м. б., зависит от конструкции самих этих вещей. Помимо этого, в рублях самое главное (в смысле формы), чтобы рифмы, особенно в четвертой, заключительной строке, особенно метко звучали, в противном случае рифма теряется в повторах и этим самым чатление от четверостишия получается незаконченное, тусклое.

4. *Безусловно* хороши все фрагменты «Ars poetica».

Что же касается «Дашнаков» и «Встречи»-то, откровенно говоря, они мне не понравились, м. б., только потому, что переведены без рифм... Стихи сами по себе должны быть почти гениальными, чтобы звучали без рифм,-не потому ли очень немногим удаются белые стихи? За исключением блоковских гениальных белых стихов, я не знаю в русской поэзии ничего такого, что бы оставило на меня глубокое впечатление, даже пастернаковские белые стихи как-то не врезаются в память, не воспринимаются как стихи. Куда же нам, простым смертным, да еще с таким агитационно-банальным содержанием лезть в такую область! Следовательно, если не удастся Вам втиснуть их в рифмованные ямбы, выкиньте их к черту, особенно «Встречу». «Дашнаков» я бы хотел иметь в сборнике по соображениям понятным, но, ежели не удастся, уж лучше выкинуть, чем иметь в сборнике вещь малоценную и банальную.

Дорогой Гатов! Ваши переводы так мне понравились, что я бы не хотел иметь дело с другими переводчиками для моих отдельных сборников: помимо «Зак. книги», я еще имею договор с «Сов. литературой» на сборник стихов и поэм. Так вот, не взялись бы Вы перевести еще 1000-1500 строк для вышеозначенных сборников. Если да, то я вышлю вам подстрочники поэм и других стихов-и Вы, я надеюсь, блестяще сделаете это дело.

Второе. - Мне очень интересно узнать, не читали ли Вы Ваших переводов, точнее, моих стихов русским поэтам, доходят ли они, понятны, не звучат ли тускло и шаблонно? Я очень боюсь этого: поэзия ведь штука хитрая, если она на одном языке звучит глубоко и оригинально, это еще не гарантия, что и в переводе на другой, более культурный язык, она может оставить впечатление. Я очень боюсь этого: м. б. все мои стихи гроша медного не стоят и стыдных даже показывать таким изошренным читателям, для которых Пушкин, Блок, Маяковский, Пастернак-*свои отечественные поэты!* Стоит ли мне лезть в такую высь? Даже страшно подумать. То, что эту гениальную литературу в мире (т. е. русскую) годня наводнили всякие жаровы и уткины, это, конечно, еще не может быть надеждой и оправданием для более или менее серьезного человека, для кото рого поэзия еще не перестала быть высоким подвигом жизни. Так что, тов. Гатов, очень Вас прошу, напишите мне прямо, откровенно, без церемоний и сентиментальничаний. Вы меня не обидите даже самым уничтожающим словом: мне лучше с самого начала знать истину, чем питать ложные иллюзии (хотя, клянусь поэзией, у меня особенно больших претензий и вовсе нет: я сам отлично понимаю, что отнюдь не обязательно быть заметным поэтом вне своей национальной литературы: мало ли таких, как мы, у поляков, сербов и т. д. - имен которых мы не знаем!). И еще вот какая у меня просьба: напишите мне, пожалуйста, какого типа вещи могут больше заинтересовать у Вас: стихи ли философского порядка, с местным ли содержанием, или современные, общесоюзной рев. тематики? Диапазон моих писаний в смысле тематики и жанров довольно обширен и разнообразен, но я затрудняюсь в выборе: меня, ко нечно, первым делом интересует, чтобы чем-нибудь отличаться от сегодняшней плеяды сов. поэтов (конечно, в смысле поэтической оригинальности, своеобразия, глубины), — а то ведь и лезть не следует! Ах, как я жалею, что Вы так быстро уехали, а то ведь я на месте же мог познкомить Вас со всем моим «творчеством» (у нас в Союзе так обесмыслили и задешевили это слово, что без кавычек както совестно и писать его). - Но Вы уехали, теперь уж делать нечего, придется все это выяснить через переписку.

Дорогой Гатов, жду от Вас ответа на мои вопросы, - и вообще мне было бы очень приятно иметь с Вами постоянную переписку не только вокруг этих меркантильных тем, но и вообще по ряду вопросов поэзии, литературы и т. п. Боюсь только, что Вы слишком заняты. На мое первое обширное письмо я от Вас ответа не получил. — Я, кажется, писал Вам о том, чтобы Вы поговорили с Шервинским насчет полного перевода моих рубаев (если Вам не удастся) и еще кое-что. Не потерялось ли письмо, м. б. Вы написали, а я не получил!

Последнее, о чем я б хотел Вам сказать в этом же письме—это вопрос Ваших стихов. Я б с удовольствием перевел их на армянский язык, - но это предложение я делаю с некоторой робостью, боюсь, что Вы можете подумать, что это своего рода «взят- ка» с

моей стороны с тайным умыслом задобрить Вас! Клянусь, что это не так. Да и не особенно велика честь для русского поэта быть переведенным на язык, который понимают всего-то миллион с лишним людей. Этим и закончим мое послание, надежде на такой же длинный и пространный ответ.

Привет сердечный.

Искренне уваж. Вас-Егише Чаренц

7 IV, 1934, Ереван